

А хромая богатая девственница приковывала к себе ещё больше внимания.

Девушка на ресепшене уже не могла оторвать глаз, долго-долго смотрела на него и лишь спустя какое-то время заикающимся голосом позвала:

— Секретарь... секретарь Янь!

Янь Чи бросил кокетливый взгляд и проплыл мимо толпы остолбеневших девчонок, оставив после себя шлейф невыветривающегося аромата роз.

— Апчхи!

Когда Янь Чи ушёл, долго сдерживаемое чихание наконец разнеслось по холлу, и группа девушек принялась наперебой о чём-то шептаться.

— Как думаете, у этого секретаря Яня вкус может стать ещё хуже?

— Хуже уже некуда.

— Говорят, он врезался в задницу чужой машины именно потому, что красился перед зеркалом прямо во время езды.

— Интересно, у него есть комплекс из-за внешности?

.....

Янь Чи и понятия не имел, что его появление уже стало самой горячей темой для сплетен в Медиакомпании Хэсинь сегодня, поэтому, когда он постучал в дверь кабинета Се Чжицзиня, его встретил крайне презрительный взгляд последнего.

— Янь Чи, ты можешь купить нормальный лак для волос?

Янь Чи ошеломлённо приподнял голову, принялся к запаху роз в воздухе и с совершенно серьёзным видом заявил:

— Это между прочим импортный, из Германии!

Се Чжицзинь лениво было с ним спорить, он лишь приподнял брови, глядя на левую ногу собеседника, и спросил:

— Как нога?

Янь Чи пошевелил щиколоткой, в его голосе даже промелькнула некоторая гордость:

— Гипс сняли только вчера, а сегодня я уже вышел на работу. Ну как, разве я не трудоголик?

Видя его беззаботный вид, Се Чжицзинь взял телефон и щедрым жестом перевёл ему пятьсот тысяч.

Тон его был беспощадным:

— Посиди дома ещё месяц, и без веской причины в компанию не появляйся.

Услышав это, Янь Чи едва не подпрыгнул от досады, захромал вокруг Се Чжицзиня, заладив без умолку:

— Чжицзинь, господин Се, генеральный директор Се, помилуйте меня! Я пролежал дома два месяца, я ведь безумно соскучился по работе!

— Янь Чи. — Се Чжицзиня уже начинала болеть голова от его болтовни, он поднял руку и потёр переносицу, после чего с беспомощным видом произвел: — Ты вообще на работу хочешь прийти или на девчонок в компании поглазеть?

— Хочу и то, и другое, разве так нельзя? — пробормотал Янь Чи, растеряв большую часть своей надменности. — Если ты считаешь, что я хочу прийти ради тебя, то я тоже согласен!

— А я не согласен!

— Я виноват, виноват. — Янь Чи испугался, что Се Чжицзинь и вправду заставит его вернуться домой и отлёживаться ещё целый месяц, поэтому забыл про всякие принципы и принялся отчаянно заглаживать вину: — Я же знаю, у тебя есть Цзи Шэн! Ты ведь ценишь его как зеницу ока, хранишь чистоту и верность ради него, даже по барам почти перестал ходить — я тогда просто глазам своим не верил! Ну и как?

— Что как?

Се Чжицзинь был совершенно ошеломлен этим странным вопросом.

А Янь Чи, напротив, загорелся энтузиазмом, сделал пару кругов и уселся на диван напротив Се Чжицзиня, после чего с неподдельным любопытством спросил:

— Вы с ведущим Цзи вместе уже столько времени, а он всё ещё относится к тебе холодно и безучастно?

После такого вопроса Янь Чи Се Чжицзинь действительно на мгновение замер, наконец вытащив голову из вороха документов. Он вспомнил ледяное выражение лица Цзи Шэна сегодня утром перед уходом из дома, и у него снова зачесались зубы от досады.

Продолжая скрежетать зубами, он ответил Янь Чи:

— С чего бы? Я ему очень нравлюсь.

В ночной тьме, чёрной как тушь, горячие капли дождя падали на весеннюю траву и цветы. В мучительном и рваном ритме он крепко сжал его подбородок: Цзи Шэн, скажи, что я тебе нравлюсь.

Знаки путались, сливаясь в сплошной хаос, а хриплый голос больше не звучал мягко и тепло.

Мне. Нра. Вишь. Ся. Ты.

Нравится в значении «мне всё равно», а нравится в значении «я терпеть не могу».

От автора:

Увидимся завтра!

Глава 4. Недоразумение

Янь Чи явно не поверил словам Се Чжицзиня, неторопливо поднялся с дивана, протянул руку и порылся в ящике стола Се Чжицзиня, быстро отыскав пачку сигарет, и сам же закурил.

— Брось ты, господин Се. Говорят ведь, что ради этого ведущего Цзи ты даже курить бросил — разве не из-за того, что боишься его разозлить? Ты так осторожно за ним ухаживаешь, а если он и вправду так сильно тебя любит, неужели не оценил бы твоих стараний?

Густой белый дым заполнил пространство перед глазами, и запах никотина заглушил аромат роз.

Се Чжицзинь смотрел на это облако дыма, а в голове у него крутилась мысль о том, что перед возвращением домой нужно будет переодеть рубашку — Цзи Шэн терпеть не может запах табака.

Тяжело вздохнув, он выместил раздражение на Янь Чи:

— Ты когда-нибудь заткнёшься? По-моему, ты рвёшься не на работу и не за девчонками сохнешь — просто за два месяца лежания в постели до смерти заскучал и теперь вынюхиваешь чужие сплетни.

— Можно и так сказать. — Янь Чи ничуть не смутился, докурил сигарету и снова развалился на диване во всю длину.

Терпение Се Чжицзиня наконец лопнуло. Он протянул руку, с грохотом швырнул лежавшие перед ним документы на стол и гневно произвел:

— Янь Чи, вали-ка ты поскорей домой и не мозоль мне глаза!

— Эй! — Янь Чи наотрез отказывался уходить, готовый буквально кататься по полу и устраивать истерику прямо в кабинете Се Чжицзиня. — Генеральный директор Се, я вообще-то твой секретарь и личный водитель, мне положено работать здесь.

Се Чжицзинь рассмеялся от злости и принялся загибать пальцы, подсчитывая:

— В первый месяц твоей работы здесь ты запарол два проекта, из-за чего я выплатил компании-партнеру более трёх миллионов компенсации. Во второй месяц твоей работы здесь твоя машина сломалась посреди дороги, и мне пришлось в одиннадцать часов ночи ехать на скоростную трассу, чтобы забрать тебя. В третий месяц твоей работы здесь ты красился перед зеркалом прямо за рулём и влетел в задницу чужой машины, сломав себе ногу.

Янь Чи с некоторым смущением потрепал свои залитые лаком волосы и неловко произвел:

— Ну... это же было несколько месяцев назад, к чему теперь вспоминать?

Се Чжицзинь приподнял бровь и спросил:

— Янь Чи, я что, в прошлой жизни был тебе чем-то обязан?

Эти двое были закадычными друзьями детства, выросшими вместе в распашонках.

Се Чжицзинь оказался молодцом: едва закончив университет, он вернулся, чтобы взять под контроль семейный бизнес, и к двадцати шести годам превратил Медиакомпанию Хэсинь в процветающее предприятие, став тем самым господином Се в городе Лицзян, перед которым заискивал каждый.

Янь Чи же успехов не сыскал и полностью оправдывал своё имя: на вступительных экзаменах в гаокао он опоздал на полтора часа, разминувшись с теми, кто сдавал работы досрочно, и закономерно не поступил в университет. Несколько лет он только тем и занимался, что бездельничал и плыл по течению, а полгода назад неизвестно с чего вдруг взбесился и напропалую стал добиваться должности секретаря и водителя у Се Чжицзиня.

<http://bllate.org/book/26800/3217513>